

По делу «Паролов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседавшая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Гаджиева,

г-на Д. Шпильманна, *судей*,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 24 мая 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 44543/04) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Евгением Сергеевичем Пароловым (далее — заявитель), 16 ноября 2004 г.
2. Интересы властей Российской Федерации (далее — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель жаловался в Европейский Суд на отмену в порядке судебного надзора судебного решения, вынесенного в его пользу, и на предполагаемое нарушение его прав собственности.
4. 15 мая 2006 г. Европейский Суд принял решение коммуницировать данную жалобу государству-ответчику. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу одновременно с рассмотрением дела по существу.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1944 году и проживает в г. Москве. Он является военным пенсионером.
6. В 2001 году заявитель обратился в Тверской районный суд г. Москвы с иском к военному комиссариату г. Москвы с тре-

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПАРЛОВ ПРОТИВ РОССИИ»

[PAROLOV V. RUSSIA]

(жалоба № 44543/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

14 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

бованием произвести перерасчет его пенсии ввиду того обстоятельства, что он проходил службу в районах Крайнего Севера России, и это давало ему право на получение пенсии, исчисленной в более высоком размере.

7. 12 марта 2002 г. Тверской районный суд г. Москвы удовлетворил исковые требования заявителя и установил размер его пенсии с учетом коэффициента индексации 1,4. Пенсия в новом исчислении подлежала выплате заявителю с 17 сентября 2001 г.

8. Военный комиссариат г. Москвы не обжаловал данное решение суда в кассационном порядке, и оно вступило в законную силу 22 марта 2002 г.

9. 3 ноября 2003 г. военный комиссариат г. Москвы подал надзорную жалобу на это решение Тверского районного суда г. Москвы, утверждая, что нормы гражданского законодательства, которыми суд обосновывал свое решение, были не применимы к ситуации заявителя.

10. 19 мая 2004 г. заявитель был извещен о возбуждении надзорного производства по жалобе военного комиссариата г. Москвы.

11. 20 мая 2004 г. Президиум Московского городского суда провел судебное заседание по рассмотрению дела в порядке надзора. Президиум Московского городского суда постановил, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права. На этом основании Президиум отменил решение суда первой инстанции, вынесенное 12 марта 2002 г., и направил дело на новое рассмотрение. До момента оглашения постановления Президиума заявителя попросили ждать вне зала судебного заседания. Но при этом ответчик оставался в зале судебного заседания. Постановление суда было объявлено заявителю судебным приставом-исполнителем. Заявитель получил копию постановления в окончательной форме 4 августа 2004 г.

12. Заявитель пытался инициировать процедуру пересмотра судебного постановления, вынесенного 20 мая 2004 г., но 25 августа 2004 г. его заявление на сей счет было отклонено.

13. Новое слушание дела было назначено на 13 августа 2004 г. Поскольку заявителя не было в Москве, и он не мог присутствовать на нем, то его представитель ходатайствовал перед судом о переносе судебного заседания до 5 сентября 2004 г. Однако, суд не ответил на данное ходатайство.

14. 1 сентября 2004 г. Тверской районный суд г. Москвы оставил иск заявителя без рассмотрения ввиду того, что заявитель дважды не являлся в суд. Копию данного определения заявителю вообще не вручали.

От редакции. По делу заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что отмена в порядке судебного надзора вступившего в законную силу судебного решения по гражданскому делу, вынесенного в его пользу (увеличение размера пенсии), нарушила его «право на суд» и его право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Кроме того, заявитель жаловался на то, что у него не было эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в связи с отменой в порядке судебного надзора вступившего в законную силу судебного решения, а также он жаловался на некоторые процессуальные нарушения. Суд единогласно постановил, что пересмотром в порядке судебного надзора вступившего в законную силу судебного решения о повышении размера пенсии заявителя власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд обязал государство-ответчика выплатить заявителю сумму в размере 99 тысяч 503 рубля 64 копейки в качестве компенсации причиненного ему материального ущерба и сумму в размере двух тысяч евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был принят 14 ноября 2002 г. и, начиная с 1 февраля 2003 г., заменил собой Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Новый Кодекс предусматривает следующее:

Статья 362.

Основания для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке

«1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

<...>

(4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права».

Статья 376.

Право на обращение в суд надзорной инстанции

«1. Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы <...> в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

2. Судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение года со дня их вступления в законную силу <...>».

Статья 381.

Рассмотрение надзорной жалобы или представления прокурора

«2. По результатам рассмотрения надзорной жалобы или представления прокурора судья выносит определение об:

(1) истребовании дела, если имеются сомнения в законности судебного постановления <...>

4. В случае истребования дела судья вправе приостановить исполнение решения суда до окончания производства в суде надзорной инстанции <...>».

Статья 384.

Определение суда о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции

«1. Определение суда о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции должно содержать:

(7) мотивированное изложение оснований для передачи дела в целях рассмотрения по существу <...>».

Статья 387.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

«Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права».

Статья 390.

Полномочия суда надзорной инстанции

«1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе: <...>

(2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение; <...>

(5) отменить либо изменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права».

В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

16. Постановление от 20 января 2003 г. № 2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривало, что

«22. <...> срок [в один год] подачи надзорной жалобы или представления прокурора на судебные постановления, вступившие в законную силу до 1 февраля 2003 г., необходимо исчислять с 1 февраля 2003 г.».

С. Обзор судебной практики по гражданским делам за второй квартал 2004 г. Верховным Судом Российской Федерации (постановление от 6 октября 2004 г.)

17. В ответ на вопрос, как исчислять последний день процессуального срока на обжалование в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу до 1 февраля 2003 г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации пояснил, что последним днем на такое обжалование считается 2 февраля 2004 г.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ, ЧТО КАСАЕТСЯ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ ТВЕРСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. МОСКВЫ

18. Европейский Суд сначала рассмотрит тот пункт жалобы заявителя, который имеет отношение к отмене — в порядке судебного надзора — решения Тверского районного суда г. Москвы от 12 марта 2002 г. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что этот акт отмены нарушил его «право на суд», предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции и его право на беспрепятственное пользование своим имуществом, предусмотренное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Имеющие отношение к настоящему делу части этих норм Конвенции гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях, <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела в разумный срок <...> судом <...>».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права <...>».

А. По вопросу о приемлемости жалобы в данном пункте для дальнейшего рассмотрения по существу

19. Европейский Суд считает, что жалоба заявителя в данном пункте не является явно необоснованной значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба заявителя в данном пункте не является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

В. Вопросы, связанные с рассмотрением жалобы заявителя в данном пункте по существу

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

20. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик указало, что надзорное производство по делу заявителя полностью отвечало требованиям, установленным в Гражданском

процессуальном кодексе Российской Федерации. Надзорная жалоба была подана стороной, участвовавшей в деле, в пределах установленного срока, то есть в течение девяти месяцев после даты начала течения срока на подачу надзорных жалоб на судебные постановления, вступившие в законную силу до 1 февраля 2003 г., как это было разъяснено в Постановлении № 2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Кроме того, основанием для отмены решения Тверского районного суда г. Москвы от 12 марта 2002 г. было нарушение материально-правовых норм национального законодательства, что привело к неоправданному увеличению размера назначенной заявителю пенсии. Поэтому по делу властями не было допущено нарушение принципа правовой определенности.

21. Заявитель настаивал на своих требованиях.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

(а) По вопросу о предполагаемом нарушении требований статьи 6 Конвенции

22. Европейский Суд вновь подтверждает, что содержание права на справедливое судебное разбирательство, как оно гарантируется пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, которая в соответствующей части провозглашает принцип верховенства права частью общего наследия Высоких Договаривающихся Сторон. Одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, среди прочего, что коль скоро суды выносят окончательное решение по вопросу, то их решения не должны ставиться под сомнение (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии» [*Brumărescu v. Romania*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1999-VII, § 61).

23. В силу принципа правовой определенности ни одна из сторон по делу не вправе требовать возобновления производства по делу только в целях проведения повторного слушания и вынесения нового решения по делу. Полномочие вышестоящих судов по отмене или изменению вступивших в силу судебных решений должно осуществляться в целях исправления фундаментальных судебных ошибок. Простая возможность существования двух точек зрения по предмету спора не является основанием для пересмотра дела. Отступления от этого принципа оправданы, только когда они являются необходимыми в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России» [*Ryabykh v. Russia*], жалоба № 52854/99, § 52, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-X, и постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Праведная против России» [*Pravednaya v. Russia*], жалоба № 69529/01, § 25).

24. Европейский Суд вновь подтверждает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции закрепляет за каждым право на то, чтобы любое его требование, относящееся к его гражданским правам и обязанностям, было бы передано на рассмотрение суда. Тем самым пункт 1 статьи 6 Конвенции воплощает в себе «право на суд», в котором право на доступ к правосудию, то есть право на подачу в суд иска по гражданским делам, является одним из аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если в правовой системе Высокой Договаривающейся Стороны допускалось бы, чтобы вступившее в законную силу судебное решение отменялось вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица, действие полномочия которого по подаче такого заявления не ограничивается никакими сроками, и это приводит к тому резуль-

тату, что судебные решения могут быть оспорены на протяжении неопределенного срока (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России», § 54—56).

25. Европейский Суд устанавливал факты нарушения права того или иного заявителя «на суд», гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции по многим делам, в которых вступившее в законную силу судебное решение отменялось вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица, действие полномочия которого по подаче такого заявления не ограничивалось никакими сроками (см. среди прочих источников по данному вопросу вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России», § 51—56; см. также более поздние постановления Европейского Суда по делам: «Волкова против России» [*Volkova v. Russia*], жалоба № 48758/99, § 34—36, от 5 апреля 2005 г.; «ОАО “Росэлтранс” против России» [*Roseltrans v. Russia*], жалоба № 60974/00, § 27—28, от 21 июля 2005 г.; «Кутепов и Аникеенко против России» [*Kutepov and Anikeenko v. Russia*], жалоба № 68029/01, § 49—52, от 25 октября 2005 г.).

26. В настоящем деле решение Тверского районного суда г. Москвы от 12 марта 2002 г., вынесенное в пользу заявителя, было отменено в порядке судебного надзора на том основании, что районный суд неправильно применил нормы материального права. Европейскому Суду надлежит оценить, было ли полномочие судебного надзора реализовано властями так, чтобы установить — в максимально возможной степени — справедливый баланс между интересами личности и необходимостью гарантировать надлежащее отправление правосудия (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России», [*Nikitin v. Russia*], жалоба № 50178/99, § 57 и 59, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-VIII).

27. Государство-ответчик проводит различие между настоящей жалобой и вышеупомянутыми делами в связи с тем обстоятельством, что в данном деле надзорное производство было возбуждено по заявлению военного комиссариата г. Москвы, являющегося участником дела, а не государственного должностного лица. Европейский Суд, однако, не убежден, что такое различие является решительно важным для его оценки обстоятельств дела.

28. Европейский Суд отмечает, во-первых, что со дня, когда судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, вступило в законную силу, и до дня, когда было возбуждено надзорное производство, прошло довольно много времени — около двадцати месяцев. Суд замечает, что Гражданский процессуальный кодекс РСФСР не устанавливал никаких сроков для внесения жалоб или протестов в порядке надзора, тем самым допуская, чтобы вступившее в законную силу судебное решение могло оспариваться на протяжении неопределенного срока (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России»). Надзорное производство в настоящем деле было возбуждено по правилам нового Гражданского процессуального кодекса, который установил срок в один год для обжалования судебных постановлений в суд надзорной инстанции (часть вторая статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, цитируемая выше, в пункте 15 настоящего постановления). Однако, переходные положения, касающиеся вступления в силу нового Гражданского процессуального кодекса, как они были разъяснены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, предоставили возможность для подачи надзорной жалобы на любое решение суда, вступившее в законную силу до 1 февраля 2003 г. (см. выше, пункты 16 и 17 настоящего постановления). В настоящем деле военный комиссариат г. Москвы воспользовался этой возможностью обжаловать решение суда, вынесенное в пользу заявителя, которое вступило в законную силу двадцатью месяцами раньше.

29. Европейский Суд подчеркивает, что вступившее в силу судебное решение может быть отменено только в исключительных обстоятельствах, а не с единственной целью добиться вынесения иного решения по делу (см. прецеденты, упоминаемые выше, в пункте

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

23 настоящего постановления). В российской правовой системе основания для отмены или изменения судебных решений судами кассационной инстанции в основном совпадают с основаниями для отмены или изменения судебных решений в порядке судебного надзора (сравните пункт четвертый части первой статьи 362 со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, можно было избежать ситуации, при которой было поставлено под вопрос судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, если военный комиссариат г. Москвы принес бы обычную кассационную жалобу. Следует заметить, однако, что как Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, так и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, позволяют стороне по делу обращаться с заявлением о возбуждении надзорного производства, даже при том, что эта сторона до этого не прибегала к обжалованию судебного решения в кассационном порядке. В настоящем деле военный комиссариат г. Москвы не прибег к своему праву на подачу кассационной жалобы и допустил, чтобы истек установленный законом десятидневный срок, не обжаловав в течение этого срока решение Тверского районного суда г. Москвы от 12 марта 2002 г. Государство-ответчик не указало ни на какие исключительные обстоятельства, которые могли бы помешать военному комиссариату г. Москвы представить свои доводы районному суду или прибегнуть к своевременной подаче кассационной жалобы.

30. Принимая во внимание вышеизложенные соображения, Европейский Суд находит, что, удовлетворив надзорную жалобу военного комиссариата г. Москвы по поводу отмены решения Тверского районного суда г. Москвы от 12 марта 2002 г., Президиум Московского городского суда нарушил принцип правовой определенности и право заявителя «на суд», предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Соответственно по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований этой статьи.

(б) По вопросу о предполагаемом нарушении требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

31. Европейский Суд вновь подтверждает, что существование какой-либо задолженности, подтвержденной вступившим в законную силу судебным решением, означает, что выгодоприобретателя по такому судебному решению наделяется «правомерное ожидание» погашения этой задолженности, и ее существование образует «имущество» выгодоприобретателя, как этот термин понимается статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого судебного решения приравнивается к акту вмешательства государства в осуществление выгодоприобретателем своего права на беспрепятственное пользование имуществом (см. среди прочих источников по данному вопросу вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 74, и постановление Европейского Суда от 6 октября 2005 г. по делу «Андросов против России» [Androsov v. Russia], жалоба № 63973/00, § 69).

32. Государство-ответчик отрицало, что имел место факт нарушения прав собственности заявителя, поскольку национальное законодательство не наделяло заявителя «правомерным ожиданием» получения пенсии, исчисленной в более высоком размере.

33. Европейский Суд замечает, что в силу решения Тверского районного суда г. Москвы от 12 марта 2002 г. размер пенсии заявителя был значительно увеличен. Отмена подлежащего исполнению судебного решения подорвало веру заявителя в имеющее обязательную силу судебное решение и лишило его возможности получить денежные средства, которые он правомерно ожидал получить. В этих обстоятельствах, Суд считает, что отмена решения Тверского районного суда г. Москвы от 12 марта 2002 г. в порядке судебного надзора возложила на заявителя чрезмерное бремя, и по этой при-

чине таковая отмена вступила в противоречие с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Поэтому по делу властями государства-ответчика допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ ОБ ИНЫХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

34. В контексте статьи 13 Конвенции заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что в его распоряжении не было никакого эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении постановления Президиума Московского городского суда от 20 мая 2004 г. об отмене в порядке судебного надзора вступившего в законную силу решения Тверского районного суда г. Москвы от 12 марта 2002 г.

35. Европейский Суд отмечает, что статья 13 Конвенции, как таковая, не гарантирует право на средства правовой защиты для обжалования судебного постановления, вынесенного в порядке судебного надзора, и лишь тот факт, что постановление высшего судебного органа не подлежит дальнейшей судебной проверке на предмет законности и обоснованности, не является сам по себе нарушением упомянутой статьи (см. решение Европейского Суда от 21 октября 2003 г. по делу «Трегубенко против Украины» [Tregubenko v. Ukraine], жалоба № 61333/00, и решение Европейского Суда от 9 ноября 2004 г. по делу «Ситков против России» [Sitkov v. Russia], жалоба № 55531/00).

36. Из вышеуказанного следует, что тот пункт жалобы заявителя, который имеет отношение к статье 13 Конвенции, является несовместимым с правилом *ratione materiae*¹ Европейского Суда в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции и должен быть отклонен в силу пункта 4 статьи 35 Конвенции.

37. В контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции заявитель жаловался в Европейский Суд на различные процессуальные нарушения, допущенные в ходе заседания Президиума Московского городского суда.

38. Европейский Суд находит, что (уже придя к заключению, что властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение права заявителя «на суд» самим фактом приведения в действие процедуры пересмотра судебного решения в порядке судебного надзора) нет необходимости рассматривать вопрос, были ли обеспечены заявителю в этой процедуре процессуальные гарантии, предусмотренные статьей 6 Конвенции (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России», § 59).

39. Наконец, в контексте статьи 14 Конвенции заявитель жаловался на то, что национальный суд отнесся к нему дискриминационным образом.

40. Европейский Суд отмечает, что заявитель не обосновал свою жалобу в пункте, касающемся данной статьи Конвенции.

41. Из вышеуказанного следует, что эта часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в силу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

42. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, при- суждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вопрос о выплате компенсации за причиненные заявителю материальный ущерб и моральный вред

43. Что касается вопроса о причиненном ему материальном ущербе, то заявитель указал в своей жалобе, что в силу решения Тверского районного суда г. Москвы, вынесенного 12 марта

2002 г., размер его пенсии был увеличен на 40 процентов, или на 3431 рубль. По этой причине, он требовал выплатить ему сумму в размере 99 503 рублей 64 копеек, недополученную им в период с августа 2004 г. по январь 2007 г. в результате отмены в порядке судебного надзора вышеуказанного судебного решения. Заявитель далее просил Европейский Суд обеспечить ему право на получение в будущем пенсии, исчисленной в более высоком размере, или присудить ему одновременно выплачиваемую сумму в размере 40-процентного увеличения пенсии на 18 лет вперед; в количественном выражении эту сумму он определил в 741 130 рублей 56 копеек. Определение размера компенсации причиненного ему морального вреда заявитель оставил на усмотрение Суда.

44. Государство-ответчик сочло, что установление факта нарушения Конвенции само по себе составило бы достаточную справедлившую компенсацию.
45. Что касается требований заявителя касательно выплаты компенсации материального ущерба, то Европейский Суд напоминает: в настоящем деле Суд установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в том, что судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, было отменено в порядке судебного надзора. Заявитель тем самым был лишен возможности получить денежные средства, которые он правомерно ожидал получить. Поэтому имелась причинно-следственная связь между установленными нарушениями и требованиями заявителя выплатить ему компенсацию причиненного материального ущерба в той мере, в какой эти требования относятся к периоду времени с августа 2004 г. по январь 2007 г. Что же касается требований заявителя выплатить ему компенсацию будущих материальных убытков, то Европейский Суд полагает, что его расчеты компенсации таких убытков основываются на весьма гипотетических допущениях, которые придают этим расчетам изрядную долю неопределенности. По этой причине Суд считает целесообразным присудить заявителю сумму в размере 99 503 рублей 64 копеек в качестве компенсации за причиненный ему материальный ущерб, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.
46. Европейский Суд далее считает, что заявитель испытал душевное страдание и чувство разочарования ввиду отмены в порядке судебного надзора вступившего в силу судебного решения, которое было вынесено в его пользу. Произведя свою оценку на основе принципа справедливости, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 2000 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда (см. постановление Европейского Суда от 6 апреля 2006 г. по делу «Черницын против России» [*Chernitsyn v. Russia*], жалоба № 5964/02, § 40), плюс сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы.

В. Вопрос о выплате возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные заявителем

47. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 1000 рублей в качестве возмещения понесенных им расходов на услуги адвоката. Государство-ответчик не оспаривало то, что эти расходы действительно были понесены и их сумма является разумной.
48. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение понесенных им судебных издержек и расходов только в той степени, в какой Суду было продемонстрировано, что таковые издержки и расходы были необходимы и действительно были понесены заявителем, и они были разумными, что касается их размеров. В настоящем деле

заявитель представил Суду квитанции, подтверждающие его требования. Суммы, указанные в квитанциях, не представляются завышенными или неразумными. С учетом информации, имеющейся в его распоряжении, Суд считает обоснованным присудить заявителю требуемую им сумму, плюс сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

49. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* жалобу заявителя в том ее пункте, который касается отмены в порядке судебного надзора судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, приемлемой для рассмотрения по существу, а жалобу в остальных ее пунктах — неприемлемой для рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3. *постановил*, что властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4. *постановил*,

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю следующие суммы:

(i) 99 503 (девяносто девять тысяч пятьсот три) рубля 64 копейки в качестве компенсации причиненного ему материального ущерба;

(ii) 2000 (две тысячи) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, подлежащие переводу в рубли по курсу обмена валюты на день выплаты;

(iii) 1000 (одну тысячу) рублей в качестве возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные заявителем;

(iv) сумму любого налога, который может подлежать уплате с указанных сумм;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 14 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»